

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

21-е заседание

Среда, 13 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к обсуждению пункта 1 повестки дня, я предоставляю представителю Канады возможность выступить с заявлением.

Г-н Мохер (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за то, что он выделил несколько минут для того, чтобы я смог выступить с заявлением по поводу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Представители государств, подписавших Договор, которые присутствовали на вчерашнем заседании, вспомнят, что мы закрыли заседание, обязавшись найти согласованное решение этого конкретного вопроса. Я с удовлетворением докладываю этим государствам, что вчера во второй половине дня удалось провести заседание рабочей группы открытого состава по разработке проекта и прийти к договоренности. Поэтому я надеюсь, что эту проблему можно считать решенной.

Координатор взял также на себя задачу изыскать дополнительное время на этой неделе для проведения еще одного обеспеченного устным переводом заседания представителей государств, подписавших Договор. Мне сообщили о том, что нет возможности выделить время для проведения тако-

го совещания в рамках графика работы Первого комитета. Во-вторых, самая ближайшая возможность проведения такого заседания, обеспеченного устным переводом, — и я говорю лишь о возможности — откроется только в пятницу, во второй половине дня.

Я хотел бы обратить внимание представителей государств на то, что мы можем продолжать попытки изыскать время для проведения заседания представителей государств, подписавших Договор, обеспеченного устным переводом, однако такое заседание возможно будет провести не ранее, чем во второй половине дня в пятницу или в понедельник. Альтернативой этому было бы проведение заседания скорее, но без устного перевода.

Я хотел бы оставить этот вопрос на усмотрение делегаций и просил бы их сообщить свои мнения на этот счет. Откровенно говоря, если никто не будет запрашивать проведения такого заседания представителей государств, подписавших Договор, то мы не будем больше проводить такие совещания и просто перейдем к работе в соответствии с графиком, составленным на следующую неделю.

И наконец, один из документов, которые мы хотели вынести вчера на рассмотрение всех государств, подписавших Договор, касается результатов работы по проекту бюджета. Секретариат будет распространять среди всех делегаций экземпляры

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-27395 (R)

* 0527395 *

этого документа, и я прошу всех взять по одному экземпляру, что позволит руководству в соответствующих столицах внимательно ознакомиться с этим документом до начала следующей недели.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня

(продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня утром Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группах 3, 1, 4, 5, 6, 7 и 8, а именно: проектам резолюций A/C.1/51/L.35, A/C.1/51/L.40, A/C.1/51/L.4/Rev.1 и A/C.1/51/L.37.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, содержащимся в группе 3, а именно: проектам резолюций A/C.1/51/L.35 и A/C.1/51/L.40.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, содержащимся в группе 3.

Г-н Моради (Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы сделать краткое заявление по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.46, «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин». Исламская Республика Иран как страна, пострадавшая от миллионов наземных мин, в принципе поддерживает этот проект резолюции или какую-либо другую реальную инициативу по эффективному решению проблемы этой категории оружия, которое не проводит различия между военным персоналом и гражданскими лицами. Однако мы предпочли бы, чтобы в проекте резолюции A/C.1/51/L.46 признавались следующие концепции: во-первых, чтобы законное или ответственное применение наземных мин было приемлемым до заключения международного соглашения по запрещению таких видов оружия или до появления его жизнеспособной альтернативы; во-вторых, в том что касается разминирования, чтобы усилия по разминированию, направленные на глобальное запрещение противопехотных мин, сопровождались подлинными усилиями по оказанию технической или финансовой по-

мощи странам, пострадавшим от мин; и, в-третьих, в том что касается транспарентности, чтобы переговоры по эффективному и обязательному в юридическом отношении международному соглашению по запрещению противопехотных наземных мин были проведены самым транспарентным образом в как можно более адекватных форумах. Наконец, что касается охвата будущего договора, наша поддержка международного соглашения по запрещению противопехотных наземных мин и этого конкретного проекта резолюции исходит из понимания, что такое соглашение должно быть всеобъемлющим по характеру и запрещать все виды противопехотных наземных мин без исключения.

Г-н Н'дри (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю в первый раз в ходе работы Комитета, моя делегация хотела бы тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета.

Западная Африка, регион, к которому принадлежит Кот-д'Ивуар, в течение вот уже нескольких лет живет в условиях отсутствия безопасности. Эта ситуация, конечно, усугубляется многочисленными внутренними конфликтами, которые вспыхивают в различных частях, но также и, в особенности, незаконной торговлей стрелковым оружием в этом африканском субрегионе. Эта торговля пагубно сказывается на развитии наших государств. Моя страна недавно приняла энергичные меры по сдерживанию организованной преступности, которая терзает нашу землю. Но мое правительство по-прежнему убеждено в том, что только согласованные усилия других государств в субрегионе и международного сообщества могут покончить с этим бедствием. Поэтому Кот-д'Ивуар полностью поддерживает проект резолюции A/C.1/51/L.35, представленный Мали, и мы надеемся на то, что, как и на предыдущей сессии, он получит единодушную поддержку всех членов нашего Комитета.

Что касается мин, то позиция моей страны является недвусмысленной. Кот-д'Ивуар поддержит любые действия международного сообщества, направленные на сокращение или ликвидацию любой категории оружия массового уничтожения. В этой связи моя делегация приветствует принятие в этом году Протокола II по минам, с внесенными в него поправками, к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкурентных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими

чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы также поддерживаем проект резолюции A/C.1/51/L.46, представленный Соединенными Штатами Америки, направленный на принятие международного соглашения о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин.

Г-н Индерферт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На вчерашнем заседании мы отложили принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.46 по наземным минам, потому что мы только что узнали, что делегация Кубы представила некоторые поправки. Обе поправки, с нашей точки зрения, одна по преамбуле и одна по постановляющей части, рассматривают неотъемлемое право государств на самооборону. На поверхности эти поправки кажутся привлекательными, потому что затрагивают принцип, в отношении которого мы все согласны, а именно право на самозащиту от агрессии. Однако как главный автор этого проекта резолюции я хотел бы изложить причины, по которым мы не можем поддержать ни одну из поправок и почему мы призовем всех членов Комитета также воздержаться от поддержки.

Во-первых, само собой разумеется, что международное сообщество должно учитывать определенные принципы международного права, включая право на самооборону, при проведении переговоров по международному соглашению. Как отмечается в предложенной поправке, этот конкретный принцип зафиксирован в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций и таким образом определяет всю работу, осуществляемую этим органом. Нет необходимости подтверждать этот принцип в данной или какой-либо другой резолюции. Позвольте мне добавить, что нам также нет нужды повторять другие принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, включая призыв к государствам-членам избавить грядущие поколения от бедствий войны, который также фигурирует в этом проекте резолюции.

Короче говоря, поправки, предложенные делегацией Кубы, не являются необходимыми и могут создать прецедент, в соответствии с которым такие формулировки будут включаться во все резолюции Первого комитета, в том числе касающиеся ядерного и обычного разоружения.

Во-вторых, в случае принятия эти поправки нарушат баланс данного проекта резолюции, сместив акцент в пользу военных моментов в ущерб гуманитарным соображениям. Этим проектом резолюции международное сообщество признает, что последствия применения противопехотных мин настолько ужасны и настолько негуманны, что мы готовы начать работу по международному соглашению по запрещению этих видов оружия, хотя мы все сознаем, что на это уйдет некоторое время. Поэтому предложение сделать акцент на соображениях безопасности во всех случаях является неуместным и ему нет места в этом проекте резолюции.

В-третьих, абсолютно неуместно заставлять правительства возвращаться к вопросам, уже рассмотренным и согласованным в Уставе Организации Объединенных Наций. Короче говоря, мы не пытаемся и не должны пытаться открывать заново принципы, изложенные в Уставе. Эти принципы существуют; они признаны, и давайте поставим на этом точку.

Наконец, надо отметить, что решение ликвидировать или как-либо ограничить конкретные средства ведения войны вовсе не несовместимы — я повторяю — не несовместимы с неотъемлемым правом на самооборону. В Санкт-Петербурге в 1860-х годах были запрещены пули «дум-дум». В Женеве в 1920-х годах было запрещено использование ядовитых газов. Ни одна из этих мер или какие-либо другие аспекты гуманитарного права не являются несовместимыми с неотъемлемым правом на самооборону. Итак, как же поступить? Ясно, что международное сообщество, в частности более 100 авторов этого проекта резолюции, хотят продвинуться вперед и рассмотреть гуманитарную трагедию, вызываемую противопехотными наземными минами, в то время как многие из нас будут продолжать работать, исходя из наших соответствующих соображений безопасности.

После вчерашнего заседания Первого комитета мы созвали заседание авторов для обсуждения предложенных поправок и нынешнего положения дел. На заседании авторы единодушно согласились по-прежнему не принимать решения по поправкам, и поэтому мы призываем все делегации, в особенности 112 авторов этого проекта резолюции, поддержать предложение не принимать решение по поправкам Кубы.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы кратко изложить свою позицию по проекту резолюции о международном соглашении о запрещении противопехотных наземных мин, который содержится в документе A/C.1/51/L.46. Серьезность проблем, связанных с минами и аналогичными устройствами, давно уже стала очевидной. Учитывая, что лишь в прошлом году тысячи людей во всем мире погибли и получили увечья в результате применения противопехотных наземных мин и что свыше 100 миллиона наземных мин остаются необезвреженными в более чем 60 странах, представляется, что в любой момент может развернуться гуманитарная трагедия огромных масштабов. Положение еще более усугубляется тем фактом, что было размещено в 20 раз больше мин, чем их было обезврежено. Применение наземных мин не является статичной проблемой, она продолжает усугубляться. В 1995 году было обезврежено 100 000 наземных мин, а размещено — 2 миллиона.

Индонезия полностью осознает огромный ущерб и разрушения, которые причиняют противопехотные наземные мины, затрагивая при этом фактически все аспекты жизни людей. Таким образом, наземные мины стали глобальной проблемой огромных масштабов. По этой причине Индонезия приветствует решения, принятые несколькими государствами об объявлении моратория на производство, экспорт и применение этого оружия.

В то же время мы осознаем, что вопросы, поднятые межправительственным соглашением о запрещении применения, производства и поставок противопехотных наземных мин, являются сложными, поскольку они сопряжены с техническими, финансовыми и, особенно, политическими и административными вопросами, а также вопросами безопасности. Проблема такой важности и масштаба требует осторожности и осмотрительности, поскольку она затрагивает законное право на самооборону, признаваемое рядом международных документов, касающихся ликвидации вооружений. Поэтому полностью осознавая разрушительные последствия применения противопехотных наземных мин, особенно против гражданского населения, и поддерживая запрет на их применение, производство и поставки, как к этому призывает данный проект резолюции, мы считаем, что переговоры о соглашении по этим вопросам должны учитывать на-

сущную необходимость самообороны. Кроме того, такие переговоры должны вестись под многосторонней эгидой и учитывать интересы наших государств-членов.

В силу этих причин, поддерживая проект резолюции A/C.1/51/L.46, мы также хотели бы поддержать поправку к нему, которая содержится в документе A/C.1/51/L.50.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Делегация Эквадора намерена присоединиться к числу соавторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.46, который озаглавлен «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин». Причиной этого является то, что мы придаем важнейшее значение всем нормам международного гуманитарного права, включая те, которые являются руководящими принципами Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и протоколов к ней. Эквадор является участником этих инструментов.

В этой связи Эквадор постоянно выступает против неизбирательного применения противопехотных наземных мин, оружия, которое должно служить преимущественно для целей самообороны. Поэтому Эквадор согласен с целью этого проекта резолюции: достичь полного запрещения применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин. В этом контексте Эквадор сожалеет по поводу сохранения ситуации, при которой некоторые государства ведут себя агрессивно по отношению к другим, вынуждая подвергающуюся угрозам сторону прибегать к применению имеющихся в ее распоряжении средств обороны для защиты ее суверенитета и территориальной целостности, что соответствует статье 51 Устава Организации Объединенных Наций о неотъемлемом праве на самооборону. Тот же принцип заложен в положении, включенном в статью 1 Протокола с поправками Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая ясно гласит:

«Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в го-

сударстве или защищать национальное единство и территориальную целостность». (CCW/CONF.I/16 (Part I), приложение B, статья 1, пункт 4)

Эквадор хотел бы, чтобы это положение было включено в качестве ограничения в текст этого проекта резолюции.

И наконец, моя делегация, вновь подтверждая свое решение стать соавтором проекта резолюции A/C.1/51/L.46, обязуется активно участвовать в разработке соответствующего международного документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.35.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.35, который озаглавлен «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия», был представлен представителем Мали на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. В дополнение к авторам, которые перечислены в этом проекте резолюции, и тем, которые поименованы в документе A/C.1/51/INF.3, соавтором этого проекта резолюции также является Гаити. Как было объявлено 12 ноября представителем Мали, во втором пункте преамбулы этого проекта резолюции, в первой строке перед словом «распространение» следует вставить слово «незаконное».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции с внесенной в него устной поправкой был принят Комитетом без голосования.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить аналогичным образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.35 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.40.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/

L.40, касающийся Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, был внесен на рассмотрение представителем Швеции на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. В дополнение к авторам, которые перечислены в проекте резолюции и в документе A/C.1/15/INF.3, к их числу присоединяются также следующие страны: Сальвадор, Гватемала и Бразилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.40 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Израиля по проекту резолюции A/C.1/51/L.40. В марте 1995 года Израиль ратифицировал Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы приняли участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, на которой был принят Протокол II к Конвенции с поправками, и в настоящее время проводим обзор этого Протокола по минам. Израиль поддерживает усилия, прилагаемые в целях максимально возможного увеличения числа стран, присоединившихся к Конвенции, особенно в ближневосточном регионе.

Политика Израиля проистекает из глубокой и искренней обеспокоенности необходимостью уменьшения и предотвращения страданий и ограничения применения оружия, имеющего неизбирательное воздействие. Однако в целях предотвращения новых страданий мы считаем необходимым сохранить равновесие между жизненно важными гуманитарными интересами, с одной стороны, и законными потребностями в сфере безопасности — с другой. Совместные усилия международного сообщества, направленные на предотвращение страда-

ний, наносимых неизбирательным воздействием мин, сами по себе будут содействовать укреплению взаимной веры и доверия между странами и народами. В этом контексте Израиль вновь повторяет свой призыв к региональным государствам присоединиться к Конвенции о конкретных видах обычного оружия в качестве региональной меры укрепления доверия в целях дальнейшего укрепления безопасности в нашем регионе.

Г-н Карим (Египет) (*говорит по-английски*): Вторая возобновленная сессия Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия), завершилась 3 мая 1996 года. Как хорошо известно, достижение желаемого успеха в отношении предлагаемых поправок к Протоколу II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств оказалось невозможным. Поэтому в этом контексте Конференция не смогла отразить обеспокоенность и интересы всех государств без исключения.

Я с сожалением говорю о том, что, несмотря на смертоносное воздействие, которое наземные мины оказывают на невинных гражданских лиц в различных регионах мира, мы выражаем глубокое разочарование по поводу заключительных документов Конференции по рассмотрению действия Конвенции в связи с неспособностью включить в них поправки, благодаря которым государства-участники были бы обязаны предоставлять помощь в разминировании. Конвенция о конкретных видах обычного оружия является единственным документом, имеющим обязательную юридическую силу, который обеспечивает всеобъемлющий подход к проблеме наземных мин. По мнению Египта, первостепенное внимание следует уделить укреплению международного сотрудничества в целях ликвидации миллионов наземных мин, установленных в десятках стран различных регионов мира. Поэтому Египет принял участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции в качестве демонстрации своей поддержки Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбира-

тельное действие, несмотря на то, что мы пока не присоединились к Конвенции.

Заключительная декларация Конференции по рассмотрению действия Конвенции признала:

«важную роль, которую может играть международное сообщество, и особенно государства, причастные к установке мин, в оказании помощи в разминировании затронутых стран посредством предоставления необходимых карт и информации, а также соответствующей технической и материальной помощи для ликвидации или иного обезвреживания существующих минных полей, мин и мин-ловушек». (CCW/CONF.I/16 (Part I) annex C)

Формулировка этого пункта была подготовлена благодаря совместным усилиям; фактически, первоначально она содержалась в представленном на Конференции по рассмотрению действия Конвенции предложении Египта, который принимал участие в качестве наблюдателя. Мне приятно отметить, что предложение было принято во внимание.

Поскольку, как и предыдущие резолюции по вопросу о Конвенции о конкретных видах обычного оружия, этот проект резолюции настоятельно призывает государства принять все меры к тому, чтобы как можно скорее присоединиться к Конвенции и протоколам к ней, было бы также уместно включить в проект резолюции этого года призыв к международному сотрудничеству приступить к разминированию наземных мин, подчеркнув важную роль, которую государства, причастные к установке мин, могут сыграть в ликвидации наземных мин в пострадавших странах.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к следующей группе вопросов, я хотел бы предоставить слово представителю Нидерландов.

Г-н Рамакер (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Согласно правилу 116 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, делегация Нидерландов хотела бы внести предложение не принимать решения по поправкам, предложенным в документе A/C.1/51/L.50. Основанием для предложения не принимать решения по этим поправкам является то, что они не являются необходимыми, поскольку в них лишь повторяется право, зафиксированное в Уставе Организации Объединенных Наций, и они

отвлекли бы внимание от основной направленности проекта резолюции A/C.1/51/L.46, касающегося международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 116 правил процедуры:

«Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве в прениях по обсуждаемому пункту. Кроме лица, внесшего такое предложение, два представителя могут высказаться за предложение и два — против него, после чего предложение немедленно ставится на голосование. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем поставить предложение на голосование, я предоставляю слово тем представителям, которые желают высказаться в поддержку этого предложения или против него.

Г-н Хоффманн (Германия) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю это предложение. Как уже отмечал представитель Соединенных Штатов, никто не хочет ограничивать право на самооборону, которое закреплено в Уставе. Речь здесь идет об очень конкретном вопросе. Мы рассматриваем вопрос о конкретном оружии, которое, безусловно, применяется в целях самообороны, но имеет при этом более широкий гуманитарный подтекст, и именно поэтому мы поддерживаем представленный Соединенными Штатами проект резолюции и входим в состав его авторов. Поправка, внесенная кубинской делегацией, не уместна в этом проекте резолюции. Поэтому мы поддерживаем предложение не принимать решения по этой поправке.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить глубокое удивление теми замечаниями, которые были высказаны сегодня утром, в попытке доказать, почему Комитет не должен принимать решения в отношении предложенных моей делегацией поправок. Мы с большим интересом приняли к сведению эти замечания, но я должен честно признаться, что эти аргументы являются не только не убедительными, но и не очень понятными. Нас несколько удивляют комментарии относительно того,

что эти поправки на самом деле не нужны в тексте, а также утверждение о том, что нет необходимости вновь обращаться к принципам Устава.

Мы не считаем, что выдвинутое нашей делегацией предложение направлено на рассмотрение этих принципов. Однако ясно, как это хорошо известно и делегациям, которые поддерживали предложение не принимать решения, что принципы Устава были подтверждены как в Декларации по случаю пятидесятой годовщины, так и в руководящих принципах, касающихся поставок обычных вооружений, которые обсуждались и были одобрены совсем недавно в апреле 1996 года во время сессии Комиссии по разоружению. Это было сделано с учетом убежденности всех делегаций и при том понимании, что даже спустя 50 лет после принятия Устава, как в случае с Декларацией или руководящими принципами в отношении поставок оружия, можно вновь подтверждать важность этих принципов и подчеркивать их нынешнюю актуальность. Я убежден в том, что не только моя делегация разделяет мнение о том, что эти доводы не являются очень убедительными.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что по концептуальным соображениям мы решительно выступаем против предложения не принимать решение. Оно представляет собой попытку ограничить в Генеральной Ассамблее и, как в этом случае, в Первом комитете право свободно выражать существующие мнения. Мы считаем, что необходимо представить убедительные доводы — и некоторые были выдвинуты — для обоснования этого предложения. Как мы вчера сказали, когда представляли эту поправку, наш текст никоим образом не искажает подлинный дух проекта резолюции.

Нашей делегации хорошо известно о существовании противников подтверждения этих принципов в проекте. Но, поскольку вопросы разоружения воздействуют на международный мир и безопасность, мы считаем, что будет вполне справедливо, а если все делегации выразят свои мнения по этому вопросу. Это не привилегия какой-либо отдельной группы делегаций, а если учитывать важность этого вопроса, он не должен быть обусловлен процедурой. Мы считаем, что любая попытка ограничить право голоса делегаций в соответствии с их убеждениями, приведет к искажению всего процесса. Поскольку мы убеждены в том, что наша поправка и высказанные в связи с ней соображения обосно-

ваны, мы выступаем против предложения не принимать решения и просим провести заносимое в отчет о заседании голосование.

Г-н ас-Саид (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Мое выступление будет очень кратким. Моя делегация выступает в Первом комитете, чтобы поддержать предложение, выдвинутое представителем Нидерландов. Мы считаем, что противопехотные наземные мины несут серьезную угрозу человечеству. Мы не понимаем, как можно использовать предлог самообороны для оправдания производства и экспорта противопехотных наземных мин. Кроме того, мы также поддерживаем все доводы, выдвинутые представителем Германии. Если будет проводиться голосование по предложениям, содержащимся в документе A/C.1/51/L.50, мы проголосуем против.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Как я уже заявила вчера, моя делегация поддержит проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46. Однако мы концептуально не согласны с предложением, выдвинутым сегодня утром нидерландской делегацией. Мы против этого предложения лишь на концептуальных основаниях — но никак не против его сути. И это безотносительно к тому, как мы могли бы голосовать по поправкам.

Дело, по сути, заключается в том, что вчера несколько делегаций — хотя и не моя — высказали свою поддержку поправкам, и, мне кажется, некоторые сделали это также и сегодня. Этим делегациям должна быть предоставлена возможность выражать свои мнения настолько ясно, насколько это возможно. Я считаю, что препятствия на пути выражения мнений делегаций не являются хорошим прецедентом. По этой причине мы полагаем, что неголосование по поправкам представляет собой нечто, что мы никак не можем поддержать.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 116, два представителя выступили в поддержку данного предложения, и два — против него. Я хотел бы поставить это предложение на голосование.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Согласно правилу 116 сейчас Комитет приступает к проведению голосования по предложению о неприятии решения по поправке к про-

екту резолюции A/C.1/51/L.46, содержащейся в документе A/C.1/51/L.50.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Того, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Алжир, Бангладеш, Беларусь, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малайзия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Шри-Ланка

Воздержались:

Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Заир, Камерун, Мьянма, Намибия, Объединенная Республика Танзания, Республика Корея, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Украина

Предложение принимается 95 голосами против 26 при 14 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Либерии и Бангладеш информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Как и представитель Индии, я хотел бы прокомментировать данное предложение на концептуальной основе.

Некоторые делегации заявили, что, поскольку Устав Организации Объединенных Наций известен всем, ссылаться на него в резолюциях по контролю над вооружениями и разоружению нет никакой необходимости.

Однако такое мнение совершенно неприемлемо для китайской делегации. Принципы Устава, в том числе принцип самообороны, должны не только подтверждаться ежедневно, ежемесячно и ежегодно, но также и добросовестно выполняться. Являясь одним из постоянных членов Совета Безопасности, Китай будет не только выполнять принципы Устава, но и решительно бороться с любыми действиями, которые противоречат этим принципам. Мы считаем, что никакие действия, идущие вразрез с Уставом, никогда не будут иметь успеха.

Во-вторых, совершенно резонно, что в любых переговорах по соглашениям о контроле над вооружениями мы должны принимать во внимание право на самооборону. Игнорировать это право нелепо и аномально.

В позапрошлом году резолюция по данному пункту была принята консенсусом. В той резолюции упоминалась необходимость изыскивать жизнеспособные гуманные альтернативы противоположным минам. Какой за этим предложением крылся смысл? Совершенно очевидно, цель самообороны.

В-третьих, Первый комитет призван обсуждать вопросы разоружения. Это не место для проведения конкурсов красоты или популярности. К вопросам национальной безопасности нельзя относиться легкомысленно или скрывать их за ширмой гуманизма.

Полностью игнорировать потребность в безопасности было бы нечестно и лицемерно.

Г-н Фам Куанг Винь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что вполне уместно рассматривать здесь, в Комитете, в рамках обсуждения проекта A/C.1/51/L.46 вопрос о праве на самооборону, которое признается Уставом Организации Объединенных Наций и международными договорами в области разоружения. Поскольку этот вопрос важен и актуален в нынешнем контексте, моя делегация твердо считает, что необходимо изменить позицию, с тем чтобы этот комитет мог его рассмотреть и принять по нему решение. Именно по этой причине — концептуальной причине — моя делегация проголосовала против предложения о том, чтобы не принимать решения. Это не влияет на нашу позицию в отношении существа обсуждаемого вопроса и проекта L.46.

Г-н Абдель-Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта проголосовала против предложения о непринятии решения по одной причине: мы верим в демократический процесс нашей работы и в необходимость позволить делегациям излагать свое мнение по конкретным вопросам, вместо того чтобы мешать им в этом. Это особенно верно, когда речь идет о таких важнейших политических вопросах, как тот, который мы рассматриваем и который, на наш взгляд, теснейшим образом связан с положениями Устава Организации Объединенных Наций и вытекает из них.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики проголосовала за предложение о непринятии решения. Мы, подобно Буффону в XVIII веке, считаем, что форма есть существо. Мы считаем, что, голосуя по предложению о непринятии решения, мы также голосовали по проекту резолюции и что ни одной делегации никто не мешал высказать свое мнение по его содержанию.

Во-вторых, мы считаем, что поправки, предложенные делегацией, представляющей братскую Республику Кубу, не вписываются в проект резолюции A/C.1/51/L.46.

Доводы военного характера всегда использовались для того, чтобы не выступать против применения негуманных видов оружия. Сто лет тому назад, когда были наконец запрещены пули «дум-дум», военные эксперты в Гааге доказывали, что,

хотя пули «дум-дум» были особенно жестоким видом оружия, их военное применение в ходе колониальных войн было оправданно, ибо они были весьма эффективны в борьбе против дикарей. Всегда есть причина военного характера для того, чтобы не выступать против негуманных видов оружия, а наземные мины теперь превратились в самый негуманный вид оружия.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация утратила право голоса, поскольку мы не выплатили нашего взноса в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций из-за всеобъемлющего режима санкций, введенных против нашей страны. Тем не менее, если бы мы имели право голоса, мы проголосовали бы против предложения о непринятии решения, ибо это не самый демократичный способ рассмотрения предложений государств-членов.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала против поддержанного некоторыми другими членами предложения Нидерландов о непринятии решения. Мы отмечаем, что делегации, внесшие это предложение о непринятии решения по поправкам, содержащимся в проекте A/C.1/51/L.50, это те самые делегации, которые выступали против процедур непринятия решений в других комитетах Генеральной Ассамблеи, в частности в Третьем комитете.

Мы также приняли к сведению аргументы, согласно которым право на самооборону является абсолютно приемлемым, но его нецелесообразно отражать в документе A/C.1/51/L.46. Мы не считаем, что эти аргументы являются убедительными или заслуживающими доверия. Мы считаем, что упоминание о праве на самооборону не должно вызывать каких-либо проблем у заинтересованных делегаций, поскольку в самом разъяснительном меморандуме к предложению, содержащемуся в документе L.46, говорится об исключении, которое может быть сделано именно в силу права на самоопределение. Такие страны, как моя, имеющая границу протяженностью в 1500 миль, которую необходимо защищать от более сильного противника, не могут даже и помыслить о том, чтобы отказаться от права на самооборону при рассмотрении вопроса о запрещении любого вида оружия, каким бы негуманным оно ни было.

Я не хотел бы вступать в полемику с моим коллегой из Мексики по поводу пуль «дум-дум», но, безусловно, имелись альтернативы пулям «дум-дум». До тех пор пока не будет содействия техническому сотрудничеству и пока у стран не будет альтернативных средств самообороны, нереально вносить предложения, которые оспаривали бы безопасность суверенных государств.

Тем не менее моя делегация отметила, что авторы этой поправки подтвердили сегодня утром, что право на самооборону является неотъемлемой частью их предложения и что они не исключают его. Мы принимаем к сведению это заявление и вернемся к нему при рассмотрении рекомендаций, содержащихся в документе A/C.1/51/L.46.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бенина, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Уансу (Бенин) (*говорит по-французски*): Я хотел бы заявить, что, в связи с тем, что во время выступления представителя Исламской Республики Иран не было перевода на французский язык, мы не слышали его замечаний во французском переводе. Я хочу убедиться в том, что система перевода работает исправно и что все делегаты будут иметь возможность слушать перевод выступлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат принимает к сведению заявление представителя Бенина.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация проголосовала против предложения об отказе от принятия решения, поскольку мы считаем, что это не самый лучший способ и не самая подходящая процедура, позволяющие государствам высказать свою точку зрения по такому щекотливому вопросу, как право на самооборону, которое относится к числу принципов, признанных Уставом Организации Объединенных Наций. Тем не менее моя делегация проголосует за этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше нет желающих выступить с разъяснением мотивов голосования по этому предложению, мы сейчас приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

Если не будет возражений, Комитет поступит соответствующим образом.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде чем приступить к голосованию, кубинская делегация хотела бы официально изложить свою позицию в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.46.

Поскольку Куба придет важное значение вопросу о противопехотных наземных минах, моя делегация с самого начала нашей работы серьезно и добросовестно прилагает все усилия для того, чтобы на данной сессии по этому вопросу была принята резолюция, приемлемая для всех делегаций. Совершенно очевидно, что для этого необходимо будет выработать текст, который обеспечивал бы принятие более эффективных мер с целью решения гуманитарных проблем, возникающих в связи с неизбирательным и безответственным применением наземных мин во многих странах, и в то же время учитывал законные интересы национальной безопасности всех сторон.

Несмотря на то, что у нас имеется множество других опасений в связи с проектом резолюции L.46, чтобы дополнительно не усложнять этот и без того трудный процесс переговоров, мы предложили включить прямую ссылку на принцип, содержащийся в Уставе Организации Объединенных Наций, который, несмотря на его большое значение для данного контекста, по непонятным причинам не нашел прямого или косвенного отражения в проекте резолюции.

Мы все были свидетелями случившегося. Нам очень жаль, что в результате процедурных маневров Комитет не смог даже высказаться по поводу законной озабоченности, разделяемой группой делегаций. Такое решение может иметь чрезвычайно негативные последствия, поскольку речь идет о вопросе, который затрагивает как гуманитарные аспекты, так и область разоружения и, следовательно, имеет причастность к проблемам мира и безопасности.

Мы хотели бы выразить искреннюю благодарность всем делегациям, которые в той или иной форме добросовестно поддержали предложение, выдвинутое Кубой в интересах защиты прав всех

государств, а также тех, кто выступил против предложения об отказе от принятия решения.

Поскольку мы всегда четко излагали позицию нашей делегации в отношении вопроса о противопехотных наземных минах на протяжении всей нашей работы, в данном выступлении я ограничусь лишь несколькими краткими замечаниями по некоторым основополагающим вопросам.

Моя делегация считает, что по своей общей направленности проект резолюции в его нынешнем виде подвергает серьезной угрозе результаты напряженных переговоров, которые проходили в рамках Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в первую очередь в том, что касается положений пересмотренного Протокола II по наземным минам, минам-ловушкам и другим устройствам. Нас поразил тот факт, что в числе многочисленных соавторов документа L.46 очень мало стран, являющихся фактически участниками Конвенции 1980 года, что позволяет нам верить и надеяться, что озабоченность этих стран проблемами гуманитарного характера, нашедшая отражение в документе L.46, в скором времени найдет отражение и в их присоединении к Конвенции 1980 года. Этот процесс имеет важное значение, поскольку, одна из главных задач, которую нам предстоит решить на данном этапе, состоит в обеспечении универсальности Конвенции, которую моя страна ратифицировала в 1987 году.

Как было отмечено рядом делегаций, попытка навязать очевидное решение проблеме неизбирательного и безответственного применения противопехотных наземных мин посредством их полного запрещения не сможет получить универсальной поддержки. Она может лишь еще больше отдалить нас от стоящей сегодня перед нами цели — цели достижения универсальности Конвенции. Поскольку эта цель в настоящее время является единственной реальной основой для консенсуса, ее достижение, следовательно, представляет собой наиболее реальный путь к нахождению более эффективных решений гуманитарных проблем, порождаемых вышеупомянутым неизбирательным и безответственным применением противопехотных наземных мин. Выработка любой последующей меры, на-

правленной на ограничение применения этих устройств или их запрещение, неизбежно должна будет осуществляться в рамках поэтапного подхода, который будет предметом многостороннего согласования, не будет носить дискриминационного характера, получит универсальное признание, а также позволит учесть законные интересы всех государств.

На Кубе применение наземных мин рассматривается лишь как средство защиты ее национальных границ. Мы действуем в строгом соответствии со всеми положениями международных документов по этому вопросу, которые гарантируют полную защиту гражданского населения. В моей стране отсутствуют какие-либо гуманитарные проблемы, связанные с применением наземных мин, которые существуют во многих других странах, применяющих это оружие в качестве средства самообороны. Этот факт игнорируется в проекте резолюции L.46. С учетом этих причин моя делегация не сможет поддержать текст проекта резолюции L.46, и мы намерены воздержаться при проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-н Кадракунов (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Мне на память приходят слова немецкого философа Канта о том, что не существует нравственных явлений — существуют лишь нравственные интерпретации этих явлений. Мы имеем дело с двумя интерпретациями одних и тех же явлений.

Наземные мины — это оружие, мишенью которого являются люди. Поэтому этот вид оружия не может считаться гуманным. По этой причине мы будем голосовать за проект резолюции, содержащейся в документе A/C.1/51/L.46.

Г-н Бахит (Судан) (*говорит по-арабски*): Делегация Судана поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46. Мы также заявили о своей поддержке этого документа в ходе общей дискуссии и во время представления проекта резолюции делегацией Соединенных Штатов Америки.

Мы приветствуем международные усилия, предпринятые в целях запрещения этого вида оружия. Нет необходимости вновь заявлять о той угрозе, которую оно представляет для невинных граждан. Судан, как и многие другие страны, которые страдают от этого бедствия, привержен делу ликвидации этого вида оружия.

Наземные мины взяты на вооружение многими террористическим группировками. Более миллиона мин были заложены во время мятежа на юге Судана, они представляют собой угрозу миру и стабильности в этом районе. Кроме того, наземные мины препятствуют доставке медикаментов, продовольствия и других предметов первой необходимости жителям этого региона, а также мешают осуществлению проектов в области развития.

Моя страна призывает международное сообщество оказать поддержку в деле устранения этих мин. Необходимо продолжить переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций об окончательной ликвидации наземных мин. Мы надеемся, что все государства-члены — особенно те, кто испытывает на себе последствия этого страшного бедствия, — будут приглашены к участию в этих переговорах.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще желающие выступить по мотивам голосования до голосования. Желающих нет.

Авторы данного проекта резолюции вновь подтверждают свою позицию и предлагают принять его без голосования.

Я приглашаю выступить представителя Кубы.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация надеется, что мы правильно Вас поняли. Если авторы обратились с просьбой принять решение без голосования — если Вы это имели в виду, — то тогда моя делегация вновь повторяет, что, как мы указывали в своем заявлении по мотивам голосования, мы просили бы провести заносимое в отчет о заседании голосование по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово предоставляется секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.46, озаглавленный «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин», был представлен представителем Соединенных Штатов

Америки на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. К числу авторов, перечисленных в проекте резолюции, и тех, кто фигурирует в документе A/C.1/51/INF.3, присоединились также следующие государства: Белиз, Кабо-Верде, Конго, Сан-Марино, Франция и Эквадор.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Беларусь, Израиль, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/51/L.46 принимается 141 голосом при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово желающим выступить для объяснения мотивов голосования.

Г-н Улучевик (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить, почему моя делегация предпочла воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

Мы полностью разделяем мнение о том, что неизбирательное действие противопехотных наземных мин чревато колоссальными проблемами гуманитарного и экономического плана. Мы решительно поддерживаем необходимость положить конец человеческим страданиям, которые вызваны использованием этого вида оружия.

Однако мы воздержались при голосовании по проекту резолюции, поскольку сочли, что он не учитывает должным образом законные интересы безопасности государств, в частности, право на самооборону. Он также не затрагивает крайне важный вопрос о том, каким образом международное сообщество будет осуществлять контроль за наземными минами, находящимися в распоряжении террористических группировок.

Мы твердо придерживаемся мнения о том, что государства могут предпринять эффективные меры, направленные на окончательную ликвидацию противопехотных наземных мин, поскольку разработаны реальные варианты их замены, существенно сокращающие угрозу для гражданского населения.

Наконец, мы предпочитаем поэтапный подход, конкретные стадии которого были бы согласованы на Конференции по разоружению с целью их универсального применения. Если бы проект резолюции отвечал этим пожеланиям, мы проголосовали бы за его принятие.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Израиля по проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

Израиль поддерживает международные усилия, предпринимаемые с целью урегулирования проблемы неизбирательного и безответственного применения противопехотных наземных мин, жертвами которого чаще всего становятся ни в чем не повинные и незащищенные мирные жители, персонал сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи.

В марте 1995 года Израиль ратифицировал Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Он участвовал в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, на которой были приняты поправки к Протоколу II к Конвенции, и в настоящее время он изучает этот пересмотренный Протокол о наземных минах.

Израиль поддерживает усилия, предпринимаемые с целью обеспечения присоединения как можно большего числа государств, особенно в районе Ближнего Востока, к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Израиль выступает против распространения противопехотных мин. Поэтому в 1994 году он ввел в одностороннем порядке мораторий на их экспорт. Недавно был продлен срок действия этого моратория еще на три года, т.е. до 1999 года.

Однако вследствие уникального положения Израиля на Ближнем Востоке, — которое сопряжено с постоянной угрозой военных действий, а также с террористической деятельностью вдоль его границ, — Израиль вынужден сохранять свои возможности применения противопехотных наземных мин как для общих целей самообороны, так и в приграничных районах, в частности. Такое применение противопехотных мин соответствует требованиям, содержащимся в Конвенции.

В этой связи Израиль не может на данном этапе взять на себя обязательство в отношении полного запрещения применения противопехотных наземных мин. Он не сможет сделать это до тех пор, пока не будут найдены альтернативные, эффективные способы защиты его сил безопасности, дейст-

вующих в регионах, где все еще имеют место вооруженные конфликты, а также своих граждан, сталкивающихся ежедневно с угрозой для жизни.

В то же время Израиль выступает в поддержку поэтапного процесса, в рамках которого каждое государство примет меры по прекращению распространения противопехотных наземных мин, согласится с ограничениями на их возможное применение и запретит их производство, как только позволит обстановка.

Г-н Тан (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур разделяет озабоченность, выраженную многими членами международного сообщества по поводу гуманитарных проблем, связанных с противопехотными наземными минами. Мы убеждены в том, что их безответственное и неизбирательное применение угрожает жизни не только комбатантов, но и ни в чем не повинных людей, в том числе персонала Организации Объединенных Наций.

Сингапур признает и поддерживает усилия многих стран и организаций по смягчению остроты этой проблемы. Руководствуясь именно этим, мы поддерживаем цели проекта резолюции A/C.1/51/L.46.

Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, которые не имеют механизмов самоликвидации или самообезвреживания. Однако, хотя мы и разделяем концепцию мира, свободного от противопехотных наземных мин, мы также считаем, что их полное запрещение практически невозможно, по крайней мере на данный момент.

Суть заключается в том, что вопрос о противопехотных наземных минах является не только гуманитарным — это еще и вопрос безопасности. Многие страны все еще видят необходимость применения противопехотных наземных мин в законных интересах самообороны. Попытки полностью ликвидировать противопехотные наземные мины могут оказаться контрпродуктивными, если некоторые страны будут рассматривать такие шаги как угрозу своей безопасности.

Отсутствие универсальной поддержки может также препятствовать усилиям по достижению консенсуса в отношении того, как устранить гуманитарные проблемы, связанные с противопехотными минами. Полное запрещение является лишь одним

из многих возможных вариантов решения этой проблемы. Необходимо проводить различие между ответственным и неизбирательным применением этого оружия.

В этой связи мы отмечаем, что ответственное применение наземных мин в соответствии с международно признанными нормами было оговорено в пересмотренном Протоколе II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Парадоксально, что лишь немногие из соавторов данного проекта резолюции по противопехотным наземным минам являются участниками этой Конвенции.

Сингапур привержен сотрудничеству с членами международного сообщества в поисках долгосрочного решения этой проблемы.

Г-н аль-Хассан (Оман) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.46, озаглавленному «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин».

Моя делегация поддерживает в целом идею запрещения противопехотных наземных мин, жертвами которых ежегодно становится все большее число людей во многих районах мира, прежде всего среди ни в чем не повинных мирных жителей. Мы хотели бы подчеркнуть, что наша поддержка данного проекта резолюции не означает, что мы полностью согласны с ним, особенно с девятым пунктом преамбулы, в котором Генеральная Ассамблея приветствует декларацию, принятую проходившей в Оттаве Международной конференцией по вопросам стратегии, и вынесенные ею рекомендации.

Причина проста и логична. Мы не участвовали в работе этой Конференции и в разработке ее рекомендаций, и поэтому мы не можем их приветствовать. Мы считаем, что рекомендации Конференции отнюдь не отражают позиции международного сообщества в целом. Напротив, эти рекомендации отражают лишь мнения стран, принявших участие в работе Конференции.

Мы полагаем, что международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин — хотя это благородная и достойная похвал цель, которую мы действительно поддерживаем, — касает-

ся важного вопроса, затрагивающего все государства. Поэтому мы считаем, что все страны должны принять участие в разработке в общих чертах программы действий.

Проект резолюции A/C.1/51/L.46, первый пункт постановляющей части которого содержит призыв к государствам заключить эффективное, имеющее обязательную юридическую силу международное соглашение, не определяет ни сферу применения такого соглашения, ни форум, на котором надлежит принять соответствующее решение.

Поэтому мы не вполне удовлетворены поправками к этому документу. Поправки, содержащиеся в документе A/C.1/51/L.50, следовало бы включить в проект резолюции A/C.1/51/L.46, с тем чтобы предусмотреть право государств на самооборону. Однако, несмотря на несовершенства и недостатки проекта резолюции A/C.1/51/L.46, моя делегация поддержала его, поскольку осознает его благородные и достойные похвалы цели. Мы полностью поддерживаем усилия, предпринимаемые в целях запрещения противопехотных наземных мин.

Г-н Абу-Хаид (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Сирийской Арабской Республики хотела бы объяснить свои мотивы голосования по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.46 и который только что был принят. Моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, потому что Сирия не подписала Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Г-н Маккук (Ямайка) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/51/L.46, потому что мы полностью привержены всеобъемлющим усилиям, направленным на то, чтобы избавить наш мир от оружия массового уничтожения и от других вооружений, которые обладают такими свойствами, что их военные цели отодвигаются на задний план по сравнению с их бесчеловечными качествами. Поэтому мы считаем, что такой подход к этому вопросу соответствует тому подходу, который нам хотелось бы применить к ядерному оружию и другому оружию массового уничтожения.

Г-н Карем (Египет) (*говорит по-английски*): Несмотря на то, что Египет голосовал против предложения не принимать решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.50, Египет проголосовал за проект резолюции A/C.1/51/L.46. Египет понимает масштабность и серьезность проблем, связанных с распространением противопехотных наземных мин. Страдания, которые они причиняют гражданскому населению, их пагубное влияние на экономическое и социальное развитие, особенно в тех областях, где заложены наземные мины, а также тяжкое финансовое бремя и технические сложности, связанные с их нахождением и разминированием, неопровержимы. Ни в одном другом государстве в мире не накопилось такого ужасающего количества наземных мин, как в Египте. По оценкам, в Египте все еще размещено 23 миллиона наземных мин, причем большинство из них притаились в песках западных пустынь Египта и на Синайском полуострове — на площади 288 000 акров. Эта цифра соответствует одной мине на каждых двух жителей Египта. Большое количество мин находится там со времени битв за Эль-Аламейн во время второй мировой войны. С 1985 по 1995 год египетская армия обезвредила 11 миллионов наземных мин, предприняв обширный проект, направленный на то, чтобы добиться прогресса на пути к достижению социально-экономического прогресса путем расчистки этой богатой части нашей территории. То, что еще осталось, то есть число необезвреженных мин, — это астрономическая цифра в 23 миллиона. Ни одно образование или государство, вне зависимости от его возможностей, не могло бы самостоятельно обезвредить такое огромное количество наземных мин.

Исходя из этого, Египет подчеркивал на многочисленных международных совещаниях по наземным минам, что любая новая система, предназначенная решить эту проблему, должна включать в себя два основных элемента. Во-первых, должна существовать полная компенсация для жертв и их семей, и, во-вторых, должна предоставляться достаточная финансовая, материальная и технологическая помощь для обезвреживания остающихся мин в тех государствах, которые страдают от этой проблемы, — в государствах, которые изначально не несут ответственности за размещение этих мин. Это как раз проблема Египта.

Кроме того, мы считаем, что прилагая усилия для ограничения ненужного и безответственного

распространения наземных мин, мы должны полностью учитывать интересы национальной безопасности всех государств и их законную необходимость самообороны, что закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Эта необходимость становится особенно очевидной в тех случаях, когда государства имеют границы большой протяженности, через которые может осуществляться незаконная перевозка оружия, призванного подорвать национальную стабильность и безопасность, а также перевозка наркотиков и террористическая контрабандная деятельность. Угроза остается, но и действенная альтернатива по-прежнему неуловима.

Все еще не определен форум, в котором должны состояться переговоры по конвенции о наземных минах. Мы считаем, что любые переговоры по этому вопросу должны проходить открыто, с таким уровнем транспарентности, какой может быть обеспечен только в рамках многостороннего форума по проведению переговоров. Такой форум способствовал бы обеспечению всеобщего присоединения, к которому мы все стремимся. Далее, моя делегация подчеркивает важность разминирования, особенно в странах, затронутых проблемой наземных мин. Этот элемент не получил отражения в проекте резолюции, по которому мы только что голосовали, и мы надеемся, что это будет полностью учтено в процессе переговоров.

Г-жа Лаосе-Аджайи (Нигерия) (*говорит по-английски*): Делегация Нигерии голосовала за проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.46, озаглавленный «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин». Нигерия это сделала потому, что она поддерживает различные инициативы, направленные на то, чтобы найти способ положить конец страданиям людей во многих странах в результате неизбирательного использования противопехотных наземных мин. Однако мы считаем, что полный запрет на противопехотные наземные мины не будет эффективным, если в процессе переговоров не будут учтены интересы стран, играющих ключевую роль в этом вопросе. Мы также считаем, что достойным форумом для проведения переговоров по вопросу о запрещении противопехотных наземных мин является Конференция по разоружению.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Вчера Шри-Ланка выступила с замечаниями по проекту резолюции, который содержит-

ся в документе A/C.1/51/L.46. Суть наших замечаний сводилась к тому, что, во-первых, переговоры по международному соглашению, которое предусматривается в проекте резолюции, должны иметь многосторонний характер и быть достаточно всеобъемлющими для того, чтобы включать в себя производство, накопление запасов, поставки и использование, а также иметь универсальный характер. Во-вторых, переговоры должны проводиться в условиях транспарентности, без скороспелых решений, которые пытаются привнести ряд стран в надежде на то, что другие присоединятся к ним позднее. В-третьих, международное соглашение должно касаться как государственных, так и негосударственных участников. Руководствуясь этими соображениями, моя делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.46. Шри-Ланка удовлетворилась бы содержанием проекта резолюции без упоминания о праве на самооборону. Однако мы были вынуждены учесть, что Комитету были представлены поправки, которые содержатся в документе A/C.1/51/L.50.

Принцип права на самооборону закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций. Этот и другие принципы повторялись в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи, а также в резолюциях, принятых другими органами Организации Объединенных Наций. Доводы, приводимые соавторами L.46, были, по меньшей мере, неубедительны с точки зрения моей делегации. Когда какое-либо государство — член этой Организации подвергается нападению или вторжению со стороны другой страны, жертва, согласно Уставу, имеет право на самооборону. Шри-Ланка считает, что страна не должна отказываться от права на самооборону из гуманитарных соображений по отношению к армии агрессора. По этой причине моя делегация голосовала против предложения не принимать решения, с которым выступил представитель Нидерландов.

Г-н Там (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/51/L.46, озаглавленному «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин».

Мьянма поддерживает усилия по заключению международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин и в целом согласна с основной мыслью проекта резолюции. Поэтому моя

делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции.

Тем не менее, мы придерживаемся твердого мнения, что любая страна имеет неотъемлемое право на самооборону; по сути дела, это одно из основных прав государств согласно обычному международному праву, которое нашло также свое выражение в виде сформулированных положений в Уставе Организации Объединенных Наций.

Страны неодинаковы, а потому неодинаковы и их потребности в обороне. Мы считаем, что в отличие от биологического и химического оружия есть случаи, когда небольшим странам, возможно, нужно осуществлять свое право на самооборону с законным использованием наземных мин.

Мы должны также отметить важное различие между химическим, биологическим и другими видами негуманного оружия, запрещенными Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, с одной стороны, и противопехотными наземными минами, с другой.

В отношении первого существует общее мнение, что моральное неприятие такого оружия перевешивает соображения военной необходимости в нем. Существует также общее мнение о необходимости введения запрета на такое оружие. Пока этого еще не произошло, по крайней мере в отношении противопехотных наземных мин.

В случае противопехотных наземных мин значительное число стран считают, что они должны иметь возможность сохранить свое право на самооборону.

Поэтому я хотел бы зафиксировать принципиальную позицию моей делегации, а именно, что переговоры о заключении международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин должны вестись без ущерба для неотъемлемого права государств на самооборону и что этот важный вопрос следует учитывать в многосторонних переговорах по предлагаемому международному правовому инструменту.

Г-н Фам Кван Вин (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить свои мотивы голосования по проекту резолюции

A/C.1/51/L.46. Нас крайне тревожат последствия неизбирательного применения противопехотных наземных мин. Будучи страной — жертвой такой практики, мы признаем серьезность связанных с этим проблем и полностью понимаем их вероломный характер с точки зрения как людских, так и материальных потерь.

Мы всецело выступаем за строгое запрещение неизбирательного применения противопехотных наземных мин и приветствуем призыв к введению моратория на экспорт такого оружия. Мы придаем крайне важное значение разминированию и гуманитарной помощи, и усилия в этом плане по-прежнему следует поддерживать.

По нашему мнению, международное сообщество должно продолжать изучение этих областей достижения договоренности, которые поэтому должны стать главным направлением нашей деятельности. Решая наши общие гуманитарные проблемы, мы не должны забывать о законных интересах безопасности, а также о зависимости многих стран, особенно бедных, от этих оборонительных средств для единственной цели защиты их суверенитета и территориальной целостности, что соответствует Уставу.

К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/51/L.46 эти законные интересы не учтены должным образом. Кроме того, ряд элементов в этом проекте резолюции требует уточнения, особенно элементы, касающиеся характера, сферы охвата и условий ведения предлагаемых переговоров, а также того, на основании каких и с помощью каких процедур можно добиться максимально широкого участия в переговорах и достичь консенсуса в их результате.

Тем не менее, несмотря на эти аспекты, моя делегация решила принять участие в голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.46, поскольку мы всецело разделяем содержащиеся в нем гуманитарные соображения и надеемся, что важные, но упущенные элементы будут включены в ходе наших дальнейших действий.

Мы считаем, что в ходе любых дальнейших переговоров необходимо учитывать гуманитарный аспект, а также вопросы, связанные с законным правом государств на самооборону, как провозглашено в Уставе, и с их интересами безопасности. Цель должна заключаться в разработке в процессе

многосторонних переговоров недискриминационного, универсального международного инструмента, который опирался бы на максимально широкий консенсус международного сообщества и отвечал бы законным интересам всех государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования.

Я предоставляю слово представителю Франции, который желает сделать общее заявление.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы кратко прокомментировать проект резолюции A/C.1/51/L.46, озаглавленный «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин» и только что принятый при поддержке Франции, которая является одним из авторов текста.

Проект резолюции содержит одну цель: заключение международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. Франция предпочла бы более точный в отношении определенных моментов текст. Тем не менее, в свете нашего обсуждения мы пришли к выводу, что текст ни в коем случае своим умолчанием не предрешит эти аспекты, которые теперь нужно будет рассмотреть. Я остановлюсь на двух из них.

Во-первых, орган по ведению переговоров. Как мы подчеркивали, Франция рассматривает Конференцию по разоружению как соответствующий международный орган по ведению переговоров с целью заключения универсального, юридически обязывающего и поддающегося проверке соглашения с учетом различных мнений и соображений. — Эти переговоры, хотя они и имеют гуманитарные последствия, являются, тем не менее, переговорами в области разоружения. В этом отношении мы должны быть последовательными. Мы предлагаем подтвердить в проекте резолюции A/C.1/51/L.25, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. В этой связи я хотел бы напомнить о совместных действиях, в которых с 1 октября 1996 года начал участвовать Европейский союз и все его 15 государств-членов и которые направлены на то, чтобы поднять вопрос о запрещении наземных мин на наиболее соответствующем международном форуме.

Во-вторых, требуются серьезные переговоры. Перед нами стоит важная проблема, имеющая многочисленные последствия. Мины сегодня применяют многие государства, и они намерены продолжать делать это и в будущем; причем некоторые из них, вероятно, входят в число авторов данного проекта резолюции.

К данной проблеме необходимо подходить ответственно. Именно поэтому Франция, подобно другим странам, предлагает такой всеобъемлющий поэтапный подход, который позволил бы достичь определенного прогресса в достижении полного запрещения мин.

Это никоим образом не препятствует другим, параллельным инициативам, таким, как односторонние решения, подобные тем, что приняла Франция; региональным мероприятиям; или же политическим конференциям, подобным той, что состоялась в Оттаве. Франция намерена способствовать таким инициативам, каждая из которых по-своему содействовала бы достижению той цели, которую Организация Объединенных Наций, приняв этот проект резолюции, только что перед собой поставила.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Комитет о том, что к числу авторов проекта резолюции A/C.1/51/L.46 присоединились следующие страны: Андорра, Бурунди, Джибути, Кувейт и Самоа.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/51/L.4/Rev.1 и A/C.1/51/L.37 из группы 1.

Я предоставляю слово представителю Пакистана для представления поправки к проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, содержащийся в документе A/C.1/51/L.51.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан поддерживает цели и задачи, устанавливаемые проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/51/L.4/Rev.1, которые заключаются в укреплении режимов полного исключения ядерных вооружений из различных регионов мира посредством создания зон, свободных от ядерного оружия.

Мы убеждены, что поддержка создания зон, свободных от ядерного оружия, должна быть всеобщей и недискриминационной. С этой целью мы поддерживали непрерывные контакты с авторами данного проекта резолюции.

Мы считаем, что упоминание в пункте 3 постановляющей части различных предлагаемых безъядерных зон должно быть последовательным. Поэтому мы предлагаем включить в него и упоминание предлагаемой зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, как оно содержится в поправке, содержащейся в документе A/C.1/51/L.51.

На протяжении 22 лет международное сообщество в принципе одобряет концепцию безъядерной зоны в Южной Азии. Пакистан считает, что, несмотря на все те трудности, с которыми приходилось и приходится сталкиваться в создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, она остается достижимой и важной целью как для региона, так и международного сообщества в целом.

С тем чтобы дать ясно понять, что мы вовсе не стремимся каким бы то ни было образом навязать подобную зону в Южной Азии или где бы то ни было еще, в представляемой Пакистаном в L.51 поправке четко излагается, что предлагаемые зоны, свободные от ядерного оружия, следует создавать

«на основе договоренностей, свободно достигнутых между государствами соответствующего региона».

Пакистан убежден, что такая поправка будет приемлема для авторов и почти для всех государств-членов. Если она будет принята, Пакистан сможет присоединиться к числу авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают прокомментировать поправку к проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Г-жа Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Никто в Комитете не будет удивлен тем, что мы будем просить о проведении голосования по предложенной представителем Пакистана поправке.

Причины нашего несогласия с этой поправкой тоже абсолютно ясны. Очевидно также, что если эта поправка будет принята, то она изменит и наше го-

лосование по проекту резолюции в целом. Тем не менее, я хотела бы указать, что в этой поправке содержится то, что общеизвестно, если я не ошибаюсь, как оксиморон — противоречие: в ней упоминается Южная Азия, а дальше говорится: «на основе договоренностей, свободно достигнутых...».

Мы уже приняли проект резолюции по данному конкретному региону, и Индия, как составная часть Южной Азии, проголосовала против него. Поэтому очевидно, что о добровольном согласии речи быть не может, и упоминание Южной Азии здесь превращается в некую ничего не значащую формальность. Это часть той игры, что я упоминала ранее — определенного рода «перебрасывания туда-сюда», замаскированного под нечто международно приемлемое.

Мы не собираемся повторять причины того, почему мы не признаем концепцию Южной Азии в том, что касается разоружения и международной безопасности. Несомненно, в культурном плане Южная Азия представляет собой весьма определенный регион. Мы надеемся, что и в экономическом плане, как только Пакистан будет немного больше склонен присоединиться к нам, она тоже будет представлять собой определенного рода регион, но в плане международной безопасности и разоружения Индия не признает Южную Азию в качестве региона.

По этим причинам мы будем голосовать против данной поправки.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Одно краткое замечание в отношении заявления представителя Индии: противоречия здесь никакого нет. Наша идея заключается в том, что создание свободных от ядерного оружия зон должно основываться на заключенных добровольно договоренностях.

Мы знаем, что Индия против нашего проекта резолюции, однако, если бы могли сесть и обсудить данный вопрос, мы, вероятно, смогли бы по меньшей мере узнать, возможно ли вообще отыскать такой общий подход, который мог бы быть приемлемым и для Индии, и для других стран Южной Азии, с тем чтобы создать в Южной Азии такую зону, из которой были бы исключены ядерные вооружения.

Правительство Индии последовательно заявляло, что оно не стремится к приобретению ядерного оружия. Мы с надеждой полагаем, что эта позиция остается неизменной и сегодня. Мы хотим зафиксировать эту позицию. Мы хотим придать этой позиции многосторонний характер для того, чтобы заручиться обещанием всех стран Южной Азии о том, что они не будут приобретать ядерное оружие. Именно эта цель получила поддержку международного сообщества, и, естественно, мы надеемся, что правительство Индии не будет выступать против этой цели.

Руководствуясь именно этим духом, мы обращаемся к международному сообществу с призывом выступить в поддержку освобождения Южной Азии от ядерного оружия. Мы надеемся, что международное сообщество будет и впредь последовательно поддерживать эту цель.

Г-жа Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Я понимаю неудовольствие делегатов, меня все это тоже немного огорчает. Но я обещаю, что это будет моим последним выступлением по данному вопросу.

Я склонна приветствовать дух последних замечаний посла Пакистана, однако я предложила бы делать это в Исламабаде и Дели. На протяжении многих месяцев — и даже лет — мы пытались сесть за стол переговоров и начать двусторонние переговоры. И делать это надо именно там, с тем чтобы не отказываться в подобных ситуациях.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы задать моей коллеге из Индии только один небольшой вопрос: «Я могу считать, что Индия согласна обсудить с Пакистаном предложение о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия?»

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по поправке, предложенной делегацией Пакистана в проекте резолюции A/C.1/51/L.51.

Я предлагаю Секретарю Комитета провести голосование.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Поправка к проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 содержится в проекте резолюции A/C.1/51/L.51. Эта поправка была внесена

представителем Пакистана на 21-м заседании Комитета 13 ноября 1996 года.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Австралия, Австрия, Азербайджан, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Китай, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Малайзия, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Судан, Суринам, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Чад, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка, Япония.

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Афганистан, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Буркина-Фасо, Бутан, Венгрия, Вьетнам, Греция, Грузия, Дания, Заир, Израиль, Исландия, Испания, Кения, Кипр, Колумбия, Куба, Литва, Люксембург, Маврикий, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Таиланд, Того, Фиджи, Филип-

пины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Ямайка.

Проект резолюции A/C.1/51/L.51, содержащий поправку к проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, принимается 89 голосами против 1 при 51 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Корейской Народно-Демократической Республики информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Сейчас я предоставляю слово тем делегатам, которые хотели бы выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия поддержит данный проект резолюции, внесенный по инициативе Бразилии — нашего соседа по Южному полушарию, — поскольку он согласуется...

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Нидерландов по порядку ведения.

Г-н Рамакер (Нидерланды) (*говорит по-английски*): У меня сегодня утром возникли определенные вопросы, связанные с процедурой голосования. Как мне представляется, после того, как мы проголосовали по поправке, нам следует незамедлительно приступить к голосованию по проекту резолюции в целом. После этого делегации, конечно, могут выступить по мотивам голосования. Думаю, что если мы будем прерывать процедуру голосования, мы тем самым нарушим правила процедуры Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Нидерландов предложил незамедлительно принять решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1. Согласен ли Комитет приступить сейчас к принятию решения по данному проекту резолюции?

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела выступить с объяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 до голосования, и мы по-прежнему хотим сделать это. У нас

уже имеется прецедент отхода от правил процедуры на данном этапе, созданный сегодня утром, когда представитель Нидерландов предложил провести голосование в отношении неприятия решения по поправке Кубы к проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

Я просил бы, хотя это и может означать отход от правил процедуры, все же предоставить тем из нас, кто хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 до голосования, возможность сделать это.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Нидерландов по порядку ведения.

Г-н Рамакер (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Как правильно заметил посол Соединенного Королевства, мы отходим от установившейся практики, а также от правил 128 и 130 правил процедуры Ассамблеи. Действительно, сегодня утром такой отход уже имел место, но он не был результатом действий, предпринятых делегацией Нидерландов.

Как помнит посол Соединенного Королевства, мне предоставили слово, и с этого все началось. Время для моего выступления сегодня утром было неудачным. Причина того, что я прерываю сейчас посла Австралии, — и я приношу свои извинения за это, — состоит в том, что, как мне представляется, мы должны самым внимательным образом рассмотреть порядок проведения наших заседаний. В настоящий момент у меня складывается впечатление, что, отходя от установившейся практики, мы впустую тратим время. Мы теряем время и продвигаемся вперед слишком медленно. Именно это и вызывает мою обеспокоенность.

Если Соединенное Королевство желает выступить с объяснением мотивов голосования до голосования, то это вполне понятное желание, и я с пониманием к нему отношусь. Однако такое положение можно урегулировать, если мы будем должным образом придерживаться процедуры. Именно это я и хотел сейчас сказать, и, конечно, как я уже говорил ранее, все будет зависеть от решения Председателя.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бразилии по порядку ведения заседания.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (*говорит по-английски*): Моя делегация не слышала предложения Председателя ко всем делегациям объяснить свою позицию до голосования. Поэтому мы согласны с предложением представителя Соединенного Королевства о том, что всем, кто пожелает выступить, должна быть предоставлена эта возможность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Мексики для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Де Икаса (Мексика) (*говорит по-английски*): Самым неожиданным для себя образом я соглашаюсь с послом Рамакером. Такого не бывало в течение двух лет, и я очень рад поддержать его.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Сейчас произойдет еще более необычная вещь. Я соглашаюсь с послом Уэстоном. Мне кажется, что только что мы приняли решение по поправке. Сейчас мы собираемся принять решение по проекту резолюции вместе с поправкой, которая была только что принята.

Моя делегация официально обратилась с просьбой о проведении раздельного голосования по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции, и мы хотели бы иметь соответствующую возможность. Я хотела бы воспользоваться данной возможностью для объяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции в целом. По-моему, сейчас мы рассматриваем проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 с внесенными поправками. Это отдельное решение, и поэтому все делегации имеют право разъяснить мотивы своего голосования до и после голосования, даже после проведения раздельного голосования по пункту 3 постановляющей части.

Мне кажется, что речь не идет о нарушении какого-либо правила. Мы голосуем сейчас по проекту резолюции. Пока мы не делали этого. Прежде чем голосовать по проекту резолюции, нам нужна возможность объяснить мотивы нашего голосования.

Сказав это, я хотела бы подтвердить, что моя делегация официально обратилась с просьбой в Секретариат о проведении раздельного голосования

по пункту 3 постановляющей части A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предлагаю Комитету придерживаться установленной процедуры и сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с объяснениями мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия поддержит проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, инициированный нашим соседом по Южному полушарию, Бразилией, потому что, с нашей точки зрения, он соответствует позиции Австралии как члена безъядерной зоны и нашей долговременной поддержке, подтвержденной в контексте прошлогоднего бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), идеи создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно достигнутых между государствами соответствующих регионов.

Мы поддерживаем проект резолюции также и потому, что он приветствует недавние события в связи с зонами, свободными от ядерного оружия, включая заключение Бангкокского договора и Пелиндабского договора, и потому, что в нем выражается надежда на дальнейшее сотрудничество между Южным полушарием и другими государствами для достижения совместных целей договоров о различных зонах, свободных от ядерного оружия.

С нашей точки зрения, данный проект резолюции не пытается официально создать новое юридическое образование в качестве зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии, он также ни коим образом не подрывает свободы навигации и пролета, существующих в соответствии с международным правом. Он не стремится расширить юридический или географический охват существующих зон, свободных от ядерного оружия. Эти факторы сыграли критическую роль в определении поддержки Австралией этого проекта резолюции.

Мы согласны в полной мере с замечаниями, сделанными представителем Бразилии, послом Аморимом, который сказал, представляя проект резолюции:

«Этот проект резолюции, конечно, не создает новые правовые обязательства. Он не

противоречит каким-либо нормам международного права, применимым к океаническому пространству, таким, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву».

(*Официальные отчеты Первого комитета Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, 17-е заседание, с. ____*)

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Франции и Соединенных Штатов, а также Соединенного Королевства, для объяснения нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 по так называемой безъядерной зоне в Южном полушарии и прилегающих районах.

Наши три делегации проголосуют против данного проекта резолюции. Мы сожалеем об этом. Мы напряженно работали с авторами в серьезном стремлении убедить их рассмотреть нашу обеспокоенность, но мы опасаемся, что, несмотря на ряд поправок, данный проект резолюции остается неприемлемым.

Я хотел бы подчеркнуть, что наше голосование по этому проекту резолюции не должно ни в коей мере интерпретироваться как постановка под сомнение нашей общей твердой приверженности Договору Тлателолко, Договору Раротонга, Пелиндабскому договору и Договору об Антарктике, нет у нас и возражений принципиального характера против установления новых безъядерных зон, которые могут внести важный вклад как в региональную, так и глобальную безопасность, при условии, что они поддерживаются всеми заинтересованными государствами в регионе и воплощены в соответствующих договорах, включая предоставление полномасштабных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

У нас есть два основополагающих возражения против данного проекта резолюции. Первый затрагивает концепцию превращения всего Южного полушария в зону, свободную от ядерного оружия.

Поскольку вся суша в Южном полушарии, за исключением нескольких небольших островов, уже или вскоре будет включена в состав зон, свободных от ядерного оружия, единственные новые районы, которые может охватывать такая зона, это открытое море. Многие делегации заявляют, что это не вхо-

дит в их намерения, и указывают на то, что данный проект резолюции сам по себе напоминает о принципах и нормах международного права, применимых к океаническому пространству.

Но даже если новая зона не будет охватывать открытое море, что она добавит к уже существующим зонам? Многочисленные раунды дискуссий со многими авторами не дали ответа на этот простой вопрос. Поэтому мы вынуждены проявлять обеспокоенность не является ли подлинной целью некоторых авторов действительно создание новой зоны, которая охватывает международные воды. Такой шаг был бы не только неприемлемым для наших трех стран, но, что более важно, он противоречил бы международному праву и был бы неприемлемым для всех делегаций, которые соблюдают морское право.

Наша вторая основополагающая проблема касается ссылок в проекте резолюции на Бангкокский договор. Мы благодарны за улучшения, которые были внесены в текст, с тем чтобы в данном проекте резолюции признавался тот факт, что наши правительства, вместе с другими заинтересованными странами, участвуют в настоящее время в серьезных усилиях по внесению поправок в Протоколы, чтобы позволить нам придерживаться их. Но самоочевидно, что до достижения соглашения в этой связи, заявления, приветствующие Договор, или призывающие к его скорейшей ратификации, были бы преждевременным, поскольку сам по себе Договор не является завершенным.

В дополнение к этим двум важным проблемам мы обсудили с авторами ряд более детальных вопросов, которые мы считаем необходимыми, для того чтобы этот проект резолюции соответствовал нашей позиции, касающейся зон, свободных от ядерного оружия. И вновь мы сожалеем о том, что и в этом случае большинство из этих вопросов было проигнорировано. Одним из них была выборочная цитата в пункте 3 постановляющей части из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. В связи с тем, что он был повторен в предложенной поправке Пакистана в документе A/C.1/51/L.51, наши три делегации воздержались при голосовании по этой поправке и воздержатся при раздельном голосовании по пункту 3 постановляющей части.

По этим причинам наши делегации проголосуют против этого проекта резолюции. Мы надеемся, что другие делегации, которые соблюдают морское право и признают наши искренние усилия достичь соглашения с государствами региона по Бангкокскому договору, согласятся с логикой нашей позиции и присоединятся к нам в голосовании против этого проекта.

Г-н Деймундо Эскобаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы прокомментировать группу 1 по ядерному оружию, и в частности проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Аргентина хотела бы заявить, что она полностью привержена нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению, чему служит этот проект резолюции, в котором отражается стремление укреплять различные зоны, свободные от ядерного оружия, созданные на основе соглашений свободно достигнутых между государствами соответствующего региона. Мы подчеркиваем это в качестве члена первой безъядерной зоны в мире, которая в соответствии с Договором Тлателолко была создана в регионе Южной Атлантики.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по порядку ведения.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что прервал выступление, но, как я понимаю, мы находимся сейчас на этапе объяснения мотивов голосования до голосования. И как я понимаю, Аргентина является соавтором обсуждаемого проекта резолюции, и поэтому она не должна объяснять мотивов голосования. Возможно, г-н Председатель, Вы можете объяснить мне, правильно ли я понимаю ситуацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы выяснить у представителя Аргентины, намерен ли он объяснять свою позицию до принятия решения или же выступить с некоторыми общими замечаниями.

Г-н Деймундо Эскобаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Недавно уже был подобный прецедент. Представитель Франции только что выступил по вопросу принятия проекта резолюции A/C.1/

51/L.46, касающегося международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин, и поэтому мое выступление может быть расценено как общие замечания, а не объяснение мотивов голосования. Могу ли я продолжать при таком понимании?

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Франции по порядку ведения.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Поскольку представитель Аргентины сослался на мою страну, я хотел бы напомнить, что мы терпеливо ожидали, пока будет достигнуто решение и завершены все выступления с объяснением мотивов голосования, прежде чем выступить с общими замечаниями. Я также напоминаю, что в том выступлении не было ничего, что могло быть воспринято как объяснение мотивов голосования. Я просто говорил о пути, которым нам необходимо следовать после проведения голосования. Поэтому я выступил с общими замечаниями, которые были в полной мере уместны в тот момент. Я просто хотел, чтобы это было ясно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бразилии по порядку ведения.

Г-н Аморим (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел отметить, как интересно наблюдать избирательность подходов к применению правил процедуры. В ходе предыдущих дискуссий мы слышали позицию представителя Соединенного Королевства и какова его позиция сейчас в плане избирательности в вопросе о том, как необходимо быть гибким в отношении правил процедуры. С другой стороны, я также хотел бы сказать, что объяснение мотивов голосования — это одно дело, но изложение историй об этих переговорах лишь только с одной точки зрения — это в любом случае не совсем справедливый способ изложения событий. Не говоря о существе дела, мы не согласны с версией, которую представило Соединенное Королевство в отношении своих усилий прийти к согласию. Это просто неправда.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить представителю Аргентины выступить с общими замечаниями после голосования.

Я предоставляю слово представителю Мексики по порядку ведения.

Г-н Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Мексики, естественно, не намерена противоречить Вашему решению, но в будущем нам хотелось бы, чтобы правила применялись строго ко всем делегациям независимо от того, к какому региону они принадлежат.

Председатель (*говорит по-английски*): Я придерживаюсь того же мнения. Я предоставляю слово представителю Уругвая по порядку ведения.

Г-н Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы заявить, что она внимательно следила за развитием событий и процедурами, связанными с принятием проекта резолюции A/C.1/51/L.46. Наша делегация насчитала по крайней мере две страны, являющиеся авторами этого проекта резолюции, которые выступали с объяснением мотивов голосования по обсуждаемому проекту, до того как он был принят.

Мы считаем, что в действительности правила процедуры голосования нарушаются тогда, когда общие прения проводятся до принятия каждого проекта резолюции. Этой процедуре не придерживаются ни в каком другом комитете. Хотя это и имело место на прошлой сессии, это не было нарушением правил процедуры. Но сейчас мы продолжаем заслушивать общие прения по каждому из пунктов после заслушивания общих тематических дискуссий и комментариев по проектам резолюций. Нет необходимости в общих прениях до принятия каждого проекта резолюции. Наша делегация отмечает, что это действительно искажает всю процедуру и запутывает многие из процедур, которые обычно применяются для принятия решений.

По нашему мнению, в этом случае имел место прецедент в ходе принятия проекта резолюции на более ранней стадии, когда двум авторам было позволено выступить в общих прениях или с объяснением мотивов голосования до голосования. Таким образом, мы считаем, что если мы намереваемся следовать правилам процедуры, то они должны быть полностью применимы ко всем сторонам и без проведения общих прений до принятия каждого проекта резолюции. Таким образом мы напрасно потратили много времени. Это третье заседание, на котором мы занимаемся принятием решений по

проектам резолюций, а мы приняли значительно меньше трети того, что нам необходимо принять.

В этой связи мы надеемся, г-н Председатель, что Вы можете разъяснить процедуру принятия решений, с тем чтобы мы могли быть уверены, что у нас не будет той же проблемы в случае с наиболее противоречивыми проектами резолюций, которые нам предстоит принять. И если Вы этого не сделаете, мы не сможем надлежащим образом обсудить и принять их.

Председатель: Я хотел бы напомнить делегатам о том, что нынешняя процедура принятия решений была установлена вами, и я не хотел бы возвращаться вновь к событиям понедельника, когда мы изменили те предложения, которые относились к процедуре и которые были одобрены на прошлой неделе в четверг. Если мы установили единый порядок, то давайте и будем следовать этому порядку, а не менять правила процедуры на каждом заседании и не тратить время на процедурные вопросы.

Поэтому я предлагаю действовать в соответствии с установленной процедурой, и, поскольку мы собираемся принять решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 с поправками, мы будем следовать установленной процедуре. А эта процедура предполагает, что делегации имеют право выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования перед принятием проекта резолюции. Слово предоставляется тем представителям, которые желают выступить в осуществление этого права.

Г-жа Гхозе (Индия) (говорит по-английски): К сожалению, на данном этапе наши пути с послом Соединенного Королевства расходятся. Однако что касается этого конкретного проекта резолюции, то в целом мы были согласны с ним, несмотря на высказанные ранее оговорки и мнения, когда в ходе общих прений мы выступали по вопросу создания зон, свободных от ядерного оружия.

Тем не менее сегодня мы вынуждены сделать некоторые замечания в рамках разъяснения мотивов голосования до проведения голосования. Прежде всего я хотела бы заявить о некоторых оговорках, которые у нас были даже в отношении текста без поправок.

Во-первых, у нас есть оговорки в отношении подхода, отраженного в первом пункте преамбулы,

в котором, согласно авторам, предотвращение процесса распространения представляется в качестве основного средства укрепления международного мира и безопасности. С другой стороны, ликвидация оружия массового уничтожения, особенно ядерного, не рассматривается вообще, а если и затрагивается, то в довольно усложненной и опосредованной форме, а именно в пункте, который касается процесса всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, в частности, в области ядерного оружия и других видов оружия массового поражения. Это не тот подход, с которым мы обычно соглашаемся, и мы сохраняем оговорки в этой связи.

Теперь у нас также имеются серьезные оговорки в отношении пункта 3 постановляющей части. Призыв к государствам рассмотреть предложения о создании зон, свободных от ядерного оружия, в том числе в регионе Южной Азии, является для нас неприемлемым по причинам, которые были изложены сегодня ранее во второй половине дня. Кроме того, в равной степени нелегко согласиться с упомянутой в этом пункте целью

«укрепить режим ядерного нераспространения».

Мы неоднократно заявляли, что, хотя мы и поддерживаем ядерное нераспространение, настоящий режим не является справедливым и имеет недостатки, и мы, естественно, не можем поддержать цель его укрепления.

Поэтому мы призываем провести раздельное голосование по пункту 3 постановляющей части и будем голосовать против этого пункта.

Вместе с тем с учетом того факта, что авторы несколько раз подчеркивали, что этот проект резолюции не несет каких-либо новых юридических обязательств, мы воздержимся при голосовании этого проекта резолюции в целом.

Председатель: Слово для выступления по порядку ведения заседания имеет представитель Аргентины.

Г-н Деймундо Эскобаль (Аргентина) (говорит по-испански): Я хотел бы заметить, что меня прервали в середине выступления и что в этом Комитете постоянно нарушаются правила. Моя делегация оказалась лишенной возможности завершить свое выступление. Я хотел бы просить дать мне

возможность сделать это, чтобы изложить мнение Аргентины по обсуждаемому вопросу.

Председатель: Я хотел бы еще раз напомнить уважаемому представителю Аргентины, что мы сейчас заслушиваем объяснения мотивов голосования до голосования. Вы собираетесь выступать с разъяснением мотивов голосования перед принятием решения или делать общее заявление?

Г-н Деймундо Эскобаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Это общее заявление.

Председатель: В таком случае я предоставлю Вам слово после принятия решения.

Г-н Нсанзе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Моя делегация уже имела возможность подчеркнуть, что любая мера в правильном направлении — какой бы несовершенной она бы ни была, если она помогает нам медленно, но, мы надеемся, уверенно приближаться к глобальной цели всеобщего и эффективного разоружения, заслуживает нашей поддержки.

Кроме этого, я хотел бы сказать о том, что моя делегация также намерена присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции и считает, что мир во всем мире должен быть неделимым. Даже если с политической точки зрения Бурунди не принадлежит к тому, что называется Южным полушарием, не может быть сомнения в том, что, когда что-то негативное происходит в каком-либо регионе Земли, это является нарушением мира и поэтому препятствует нашему продвижению к конечной цели.

Чтобы содействовать этому принципу, который мы неоднократно выдвигали, моя делегация поддерживает авторов и, конечно, будет голосовать за проект резолюции. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что проект резолюции далеко не совершенен. При отсутствии какого-либо идеального решения мы должны удовлетвориться этими медленными, но позитивными шагами, которые в конечном итоге приведут к цели, к которой стремится мир.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 с внесенными в него поправками. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 3.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», внесен на рассмотрение представителем Бразилии на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1996 года. К тем авторам, которые были перечислены в проекте резолюции и в документе A/C.1/51/INF.3, присоединился Белиз.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Китай, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мавритания, Малайзия, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таджикистан, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Чад, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия.

Воздержались:

Андорра, Антигуа и Барбуда, Армения, Бельгия, Болгария, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венгрия, Вьетнам, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Иран (Исламская Республика),

Исландия, Испания, Кения, Кипр, Колумбия, Куба, Кыргызстан, Литва, Люксембург, Маврикий, Мьянма, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эритрея, Эстония.

Пункт 3 сохраняется 100 голосами против 1 при 43 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 в целом с внесенными в него поправками.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я прошу Секретаря Комитета провести голосование.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 в целом с внесенными в него поправками.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мавритания, Малайзия, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал,

Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Индия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Маврикий, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Япония.

Проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 в целом с внесенными в него поправками принимается 111 голосами против 4 при 36 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования или позиции по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Г-н Ша Цзу Кан (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Мы поступили таким образом, во-первых, потому, что Китай последовательно выступает в поддержку усилий государств, не обладающих ядерным оружием, направленных на создание зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с конкретными условиями их регионов и на основе добровольных консультаций и соглашений. Мы также считаем, что они имеют важное значение для ядерного разоружения

и предотвращения распространения ядерного оружия.

Во-вторых, правительство Китая подписало и ратифицировало Протоколы I и II к Договору Тлателолко и Договору Раротонга, которые упоминаются в проекте резолюции, а также приняло на себя соответствующие юридические обязательства. В этом году мы также подписали соответствующие протоколы к Пелиндабскому договору.

В-третьих, хотя Китай еще не подписал соответствующие протоколы к Бангкокскому договору, он выступает на основе своей последовательной, принципиальной позиции в поддержку усилий, направленных на создание зоны, свободной от ядерного оружия. Китай надеется, что страны этой предлагаемой зоны, свободной от ядерного оружия, приложат совместные с Китаем усилия в целях скорейшего и справедливого урегулирования вопросов, касающихся географического охвата китайской территории, с тем чтобы создать условия, при которых Китай сможет подписать соответствующие протоколы.

Делегация Китая приняла к сведению позицию, изложенную 7 ноября 1996 года в заявлении авторов проекта резолюции, когда проект представлялся в Первом комитете, в отношении того, что этот проект резолюции не влечет за собой новых юридических обязательств и не противоречит таким нормам международного права, применимым к мировому океану, каким является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть, что эта позиция отвечает пониманию делегации Китая. В то же время, мы считаем, что определение географических границ зон, свободных от ядерного оружия, всегда было важным и деликатным вопросом. Когда оно касается государств за пределами зон, то необходимо проводить полномасштабные консультации с такими странами в целях надлежащего урегулирования соответствующих вопросов в условиях строгого соблюдения суверенитета и территориальной целостности государств за пределами этих зон.

Исходя из этих соображений, делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1 по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих районах.

Г-жа Курокоти (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов того, почему Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.4/Rev.1, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Япония вновь заявляет о своей убежденности в том, что, как заявлено в принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятых на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, четко заключенных государствами соответствующего региона, укрепляет мир и безопасность на глобальном и региональном уровнях.

Поэтому Япония приветствует создание любой зоны, свободной от ядерного оружия, в качестве вклада в нераспространение ядерного оружия, если в основе его лежат такие надлежащие требования, как согласие заинтересованных государств, в том числе государств, обладающих ядерным оружием, и которое отвечает принципам международного права.

В этой связи Япония уделяет особое внимание последним событиям, касающимся зон, свободных от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих районах. Мы понимаем, что этот проект резолюции не только стимулирует развитие каждой зоны, свободной от ядерного оружия, но также вводит новую концепцию Южного полушария, свободного от ядерного оружия, в целом. Мы считаем, что в проекте резолюции должно, в частности, быть четко заявлено о связи с принципами международного права, применимыми к вопросам океанских акваторий, включая свободу открытого моря. Принимая во внимание тот факт, что он не отражает предложенных нами поправок, в том числе тех, которые относятся к изложенным мною соображениям, мы решили воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1. Позиция Израиля в отношении зон, свободных от ядерного оружия, хорошо известна. Каждый регион, с согласия всех его государств и в соответствии со своей собственной политической ситуацией и ситуацией в области

безопасности, должен в свободном духе вести переговоры об учреждении той или иной зоны, когда все члены региона находят это уместным. Поэтому Израиль хотел бы официально выразить свою оговорку в отношении четвертого пункта преамбулы данного проекта резолюции, в котором ближневосточный регион выделяется отдельно как регион напряженности.

Г-н Бьярме (Швеция) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, касающемуся свободного от ядерного оружия Южного полушария и прилежащих к нему районов. Моя делегация проголосовала в поддержку данного проекта резолюции в силу своей поддержки его общего смысла. Однако она сделала это с тем пониманием, что данный проект резолюции не наносит ущерба своду принципов, регулирующих морское право.

Г-н Пхам Куанг Винь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): До принятия Комитетом решения моя делегация намеревалась выяснить у Председателя, могла ли она выступить в качестве автора проекта резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, ибо текст был поправлен. Однако мы воздержались от этого.

Моя делегация является одним из первоначальных авторов A/C.1/51/L.4/Rev.1, и я благодарю Бразилию за ее усилия в отношении данного проекта резолюции. Однако соавторство моей делегации в составлении этого проекта резолюции отнюдь не означает ее поддержку поправок к нему. Я хотел официально заявить об этой позиции, поскольку моя делегация воздержалась при голосовании по пункту 3, решение о сохранении которого было принято ранее.

Г-н Бергуньо (Чили) (*говорит по-испански*): Насколько известно членам Комитета, Чили с самого начала являлась одним из авторов инициированного Бразилией проекта резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1. Поэтому разъяснение нашей позиции было неуместным. Однако ввиду того, что правила процедуры применяются селективно, в результате прений по данному вопросу возникли такие обстоятельства, которые вынуждают нас разъяснить один основополагающий элемент нашей позиции.

Мы глубоко сожалеем о том, что некоторые дружественные страны проголосовали против него или воздержались, но еще более мы сожалеем о тех

доводах, которые они выдвинули в своих выступлениях по мотивам голосования. Подтверждая то, что данный проект резолюции никоим образом не изменяет юридические обязательства, вытекающие из Конвенции по морскому праву, мы хотели бы засвидетельствовать тот факт, что эта Конвенция санкционирует только мирное использование экономических зон открытого моря и международных вод.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддержала проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1. Однако мы воздержались при голосовании по пункту 3 его составляющей части ввиду того, что мы не согласны с концепцией режима ядерного нераспространения. Эта концепция должна быть переформулирована таким образом, чтобы она ограничивалась только существующими договорами в области разоружения и контроля над вооружениями.

Я хотел бы также высказать наши замечания в отношении четвертого пункта преамбулы и фразы «особенно в регионах напряженности». Более подходящей фразой является «регионах, находящихся под угрозой применения ядерного оружия».

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Аргентины для общего заявления, о чем он просил ранее.

Г-н Деймундо Эскобаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Семь представителей уже выступили с тех пор, как я был прерван, не имея возможности закончить свое заявление. Аргентинская делегация не имеет намерения выступать сейчас, однако сохраняет за собой право выступить в Комитете на следующем заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Мексики по порядку ведения заседания.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы просить Председателя об одолжении. Завтра, когда мы соберемся вновь, делегация Мексики просила бы Председателя информировать нас о том, каким правилам процедуры мы будем следовать в отношении регламента для заявлений общего характера, выступлений по мотивам голосования, самого голосования, разъяснения мотивов голосования после него и так далее.

Нам хотелось бы иметь совершенно четкое представление о том, какие правила будут приме-

няться с тем, чтобы не оказаться в ситуации, подобной той, что возникла сегодня. Моя делегация хотела бы официально выразить свой протест в отношении того селективного и дискриминационного духа, в котором проводятся прения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени авторов объявить о том, что в тринадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.43, «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», вносится небольшое изменение.

В конце этого пункта следует добавить слова «включая размещение оружия в космосе». Таким образом, тринадцатый пункт преамбулы в целом должен звучать следующим образом:

«будучи убеждена в необходимости изучения дальнейших мер при выработке эффективных и поддающихся контролю двусторонних и многосторонних соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая размещение оружия в космосе.»

Конечно, мы обращались к Секретариату в попытке обеспечить выпуск исправленного варианта, но ввиду серьезной финансовой ситуации нам рекомендовали представить поправку в устном виде. Поэтому я буду считать, что члены Комитета были должным образом проинформированы и что, когда мы приступим к принятию решения по этому проекту резолюции, эта поправка будет принята во внимание.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.